

МЫ ЖДЕМ...

С детства я полюбил чудесные русские песни. Их пела моя мать в далеком сибирском селе, пели девушки на посиделках. Не забыть мне студенческие годы, когда в университетском общежитии мы распевали хором появлявшиеся одна за другой полные бодрости и оптимизма замечательные песни И. Дунаевского, М. Блантера, Д. Покрасса.

В годы Великой Отечественной войны с нами шли в бой фронтные песни А. В. Александрова, В. Соловьева-Седого, А. Новикова, Т. Хренникова, наконец, в послевоенные годы немало хороших песен подарили народу Б. Мокроусов, В. Макаров, С. Туликов. Но за последние пять-шесть лет редко слышим мы хорошие новые песни. Последние программы Л. Утесова, К. Шульженко не порадовали слушателей: в них широко представлены зарубежные песни и почти нет сочинений советских композиторов. Молодой и бесспорно талантливый артист Глеб Романов одно из отделений своей программы посвящает советской песне. Но и в нем звучат «Катюша», «Одинокая гармонь».

В сборнике «Новые песни», выпущенном Лениздатом в 1955 г., я увидел «Каховку», «Дороги», «Здравствуй, Москва!», «Матрос Железняк» и другие хорошие, но далеко не новые песни.

Почему же у нас сейчас так мало появляется хороших, запоминающихся песен?

Нельзя сказать, что советские композиторы не работают в песенных жанрах. Они не молчат, но пишут часто серые, не запоминающиеся песни, мелодии которых не оригинальны и либо являются переделками прежних сочинений самого автора, либо похожи на произведения других композиторов.

Такой видный композитор-песенник, как Г. Цосов, поставил свою подпись под «Сибирским вальсом», где в первой части отчетливо звучит тема старинного вальса «Осенний сон», а в припеве слышится интонация старинного романса «Дремлют плакучие ивы». Еще «проще» поступил Б. Мокроусов, использовавший в песне «Отчего? Почему?» тему «Цыганочки». Изданная большим тиражом песня Б. Терентьева на слова В. Крахта «Отчего?» является и по музыке, и по тексту типичнейшим псевдоцыганским романсом.

Есть композиторы, которые чрезвычайно плодовиты. Однако песни их зачастую дальше матушкина не идут: они не трогают слушателей,

музыка их бледна, невыразительна. Это в значительной степени относится к песням О. Фельцман, М. Феркельмана.

Трудно возразить против утверждения композиторов, что «застой» в области песни в значительной степени обусловлен отсутствием хороших текстов. Такие наши поэты-песенники, как М. Исаковский, А. Жаров, М. Светлов, пишут мало. Активно же работающие Е. Долматовский, Л. Ошанин, М. Матусовский, А. Коваленков, увлекаясь количеством песен, не всегда бывают требовательны к себе. Есть и такие поэты, которые временами словно забывают о том, что тексты песен должны иметь не только размер и ритм, но и быть поэтичными. К ним, на мой взгляд, относятся Г. Ходосов, О. Фадеева, В. Гурьян, С. Фогельсон и некоторые другие. Вот, например, один из поэтических «перлов», которых, к сожалению, немало можно встретить в наших песнях:

Большо месяца

Парень бесится,

И друзья сказали так:

«Брось ты нервничать

На манер девчат,

Не забудь, браток, ты — моряк!».

(В. Соловьев-Седой «Матросские ночи», слова С. Фогельсона).

Один из ленинградских композиторов-песенников в беседе со мной сказал, что, по его мнению, якобы существует «кризис» советского песенного творчества. Прав ли он? Я думаю, что нет.

Наша песня горячо любима народом. Она победно звучит во всем мире. Она дошла на всех языках. Не только советский народ, но все народы мира ждут от наших композиторов и поэтов новых прекрасных песен.

Е. ТЕПЛОВ,

кандидат наук, доцент Ленинградского государственного педагогического института.